

"А-Жуи , ты здесь!" - раздался застенчивый голос из-за спины главы Ло, и Линь Жуй нахмурился, увидев девушку в ярко-розовой юбке и желтой блузке, спешащую к нему. "А-Жуи, когда ты приехал? Тебе следовало предупредить меня , что ты придешь сюда , заходи , я подам напитки "

" Нет, все в порядке " Линь Жуй вежливо отказался , он не знал, почему Ло Чэньси все еще упрямо называла его А-Жуи , в конце концов, они были детьми, когда он встретил ее, и теперь, когда он был женат, Ло Чэньси следовало научиться называть его либо Линь Жуй, либо четвертый Линь, но вместо этого она все еще называла его А-Жуи. Игнорируя Ло Чэньси, он повернулся, чтобы посмотреть на главу Ло: " Пойдем, староста деревни ?"

Староста Ло увидел, как Линь Жуй отстраненно назвал его старостой деревни, и выражение его лица стало мрачнее. Не из - за Линь Жуя , а из - за его дочери , Линь Жуй дал понять во всех возможных смыслах , дистанцировавшись от Ло Чэньси , что его не интересует его избалованная дочь. Да , возможно, ему следовало проводить больше времени со своей глупой дочерью .

" Но А-Жуи..."

" Нам с А-Жуем нужно обсудить важные дела, Чэньси, иди в дом ", - глубоко вздохнув, приказал глава деревни Ло Ло Чэньси, которая упрямо смотрела на него, не желая подчиняться. - "Иди в дом сейчас же !"

Только когда глава деревни Ло закричал, Ло Чэньси вбежала обратно в дом, но даже тогда она не забыла посмотреть на Линь Жуя с тревогой .

"Мне действительно жаль, я ... моя жена слишком сильно ее баловала", - тихо и смущенно сказал деревенский староста Ло.

" Все в порядке" Линь Жуй не хотел комментировать чужую дочь, поэтому он ловко игнорировал все, что говорил староста Ло: " так я могу посмотреть дом? Моей семье негде остановиться на ночь , я буду очень благодарен , если глава Ло поможет мне решить этот вопрос как можно скорее "

" О да , да - дом . Пойдем со мной, я покажу тебе окрестности " когда Линь Жуй тактично сменил тему , староста Ло тоже сменил тон , он поспешно поманил Линь Жуя и вышел из своего дома .

***

Су Ван проснулась после короткого сна , хотя она чувствовала себя немного уставшей, когда разминала затекшие конечности , она понимала, что если не проснется сейчас, то ничего вкусного не съест. Братья Линь были бережливыми людьми , которые умели только жарить мясо со щепоткой соли и ничего больше , и если она прямо сейчас не возьмет на себя управление кухней , то может съесть что-нибудь неаппетитное на ее вкус .

Она вышла из маленькой хижины и нашла Линь Юя, который помогал Линь Чену складывать дрова в разные корзины .

" О, жена, ты не спишь?" - спросил Линь Чен с широкой улыбкой на его лице. - "Ты хорошо себя чувствуешь? Можешь еще немного поспать . Мама тоже не спит "

Су Ван покачала головой и вышла , она огляделась и нашла себе длинную палку , которую ,

возможно , смогла бы использовать как удочку .

"У вас есть какая-нибудь бечевка, желательна такая, на которой дети запускают воздушных змеев ?" - спросила Су Ван, удивив Лин Юя и Лин Чена, но братья лишь быстро переглянулись, и Лин Чен кивнул головой .

" У меня есть немного бечевки", - сказал Линь Чен, выуживая моток длинной белой нити из своей матерчатой сумки. " Но, жена, зачем тебе она? Ты хочешь запустить воздушного змея ?"

Су Ван закатила глаза и взяла бечевку у Линь Чена, она завязала узел на конце палки, чтобы использовать ее как ручку, она не привязывала бечевку к крайнему концу палки, так как рыба могла ее оборвать. Затем она намотала бечевку на кончик палки и завязала еще один узел на конце палки.

" Вот , придай этой заколке такую форму " , - сказала Су Ван , протягивая Линь Чэню одну из своих старых заколок для волос и рисуя на земле форму крючка , чтобы он понял , какую форму она хотела , чтобы он придумал .

Лин Чен был немного удивлен , он не знал, что пыталась сделать Су Ван, но он был из тех, кто слушал свою жену , поэтому он взял камень размером с его кулак и попытался изогнуть заколку для волос в желаемой форме крючка .

" Сделай конец немного острее " , - приказала Су Ван , наблюдая , как Линь Чен загибает шпильку для волос в рыболовный крючок .

Когда она сидела рядом на камне и наблюдала , как Лин Чен возится с заколкой для волос, она наблюдала , как несколько деревенских женщин приходят и уходят , все они указывали на нее глазами и начинали перешептываться между собой . Су Ван выгнула бровь и бросила на них упреждающий взгляд, все женщины бросились врассыпную . И Су Ван внутренне рассмеялась, осмеливаются показывать пальцем, но боятся посмотреть в лицо, что за сборище трусих?

" Жена , дело сделано " , - внезапно заговорил Лин Чен , отвлекая ее от размышлений , она посмотрела на заточенный крючок в его руках и улыбнулась .

" Ммм, ты усердно потрудился " , - похвалила Су Ван, погладив по голове Линь Чена, который сильно покраснел и выглядел немного смущенным.

"Ж-жена, куда т- ты и-идешь ?" - позвал ее застенчивый голос, и Су Ван, естественно, посмотрела на источник, она была немного удивлена, потому что там стоял Лин Юй ... кхм, он переживает период полового созревания ? Его голос немного женственный

" Я иду к реке " , - сказала Су Ван, закидывая свою самодельную удочку и беря небольшое ведерко из багажа , который принесли братья.

"К реке?"

«К реке?»

" Да , к реке , отведи меня туда " , - сказала Су Ван , выглядя немного раздраженной из - за медлительности двух братьев .

" Но зачем тебе туда идти? Жена, если ты хочешь рыбы, я могу пойти и наловить ее " , - сказал Линь Чен, поспешно забирая у Су Ван странную удочку и ведро .

" Конечно, это ты ее наловишь", - сказала Су Ван, округлив глаза. - "Я просто собираюсь научить тебя, как поймать больше рыбы за меньшее время".

Линь Чен выглядел немного ошеломленным , но он кивнул и оставил Линь Юя заботиться о матушке Линь , а сам с Су Ван отправился на берег реки .

По дороге к реке Су Ван купила маленькую плетеную корзинку и немного корма для цыплят , хотя у нее и осталось не много денег , у нее все еще оставались сбережения первоначальной владелицы тела . Хотя первоначальная владелица называла это сбережениями, этого не хватало даже на еду для одного человека. Первоначальная Су Ван получала от семьи Су всего одну или две медные монеты и копила их до тех пор , пока их количество более или менее не достигло семидесяти медных монет.

Хотя семьдесят медных монет звучали как приличная сумма, их было недостаточно, чтобы купить и рис , и мясо . Оригинальная Су Ван хотела съесть полную миску мяса и шлифованного риса, как делала ее семья, поэтому она начала экономить, надеясь, что однажды у нее тоже будет полная миска белого шлифованного риса и вкусного мяса .

Но , увы , юная Су Ван умерла в возрасте шестнадцати лет , так и не попробовав ни единого кусочка мяса , не говоря уже о полной миске .

<http://tl.rulate.ru/book/114431/5078039>